

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

1988-1989

ВЕРЕСТНИКОВ ВЛАДИСЛАВ АРКАДЬЕВИЧ

Зловеще звучит оркестр, предвещающая появление в храме Скарпии. Все смета на своем пути, в храм врывается свора «серых мышей», сыщиков властителя Рима, а вот и он сам медленно надвигается на зрительный зал, все замечая на ходу, рослый, импозантный человек с мягкой застенчивой улыбкой.

— Такой скандал, и в церкви? Очень мило! — удивленно произносит он бархатным голосом, в котором, как бы вы ни прислушивались, не услышите и тени жестокости. Он — сама доброта, сама интеллигентность. И только застывшая фигура не на шутку перепуганного Ризничего дает нам понять, что встреча с этим внешне приветливым, располагающим к себе человеком не предвещает ничего хорошего.

Таким нам предстает Владислав Верестников своего Скарпия. Обладая мягким, теплым баритоном, он не стремится изменить масштаб своего голоса, характер тембра в угоду замыслу композитора, но решает задачи создания образа собственной, одному ему присущей природой, используя в полной мере как голосовые ресурсы, так и пластические возможности своей фигуры.

Только осознанное ощущение собственных возможностей позволяет артисту без ущерба своей природе и создаваемому образу раздвигать рамки творческого амплуа. Видимо, поэтому у Владислава Верестникова и получаются своеобразными, «верестниковскими» такие полярные образы, как Онегин и Грязной, Фигаро и Ренато, Жермон и Скарпия, Гульельмо («Так поступают все...») и Эскамильо, нотариус Пистополо («Прекрасная мельничиха») и Мазепа...

Что же лежит в основе творчества В. Верестникова? Чем он производит огранку своего таланта? — Трудолюбием, терпением и прилежанием. Что же так дисциплинировало Владислава? Скорее всего — пристрастие к точным наукам. Ведь первая специальность Владислава Верестникова — инженер-радиофизик, которую он получил в Харьковском институте радиоэлектроники,

окончив его в 1969 году. Но огромное желание петь жило в нем с детства. Сначала — как потребность, затем — как хобби. Оно же привело его на подмостки телепередачи «Алло, мы ищем таланты...», в которой он заявил о себе на весь Советский Союз как носитель редкого для человека дара — певческого голоса. Успех окрылил и превратил хобби в жизненную необходимость.

Первая профессия отошла на второй план, а жажда петь привела Владислава в Харьковский институт искусств в класс профессора Т. Я. Веске и И. М. Поляна. В овладении профессией певца В. Верестникова, на мой взгляд, больше помогла И. Полян. Слушая Владислава, я невольно вспоминаю Виктора Тришина, которого слышал на конкурсе имени П. И. Чайковского в 1970 году. Несмотря на полярность масштаба голосов, характера тембров, в манере звукоизвлечения, так называемой «эмиссии звука», в умении строить музыкальную фразу чувствуется один педагогический почерк — почерк Изольды Полян.

По-разному приходят люди в большое искусство. По-разному складываются их творческие судьбы. У Владислава Верестникова творческая судьба складывается счастливо. Мои слова подтверждает хроника его фортуны:

1970 год — лауреат Всесоюзного самостоятельного телевизионного конкурса «Алло, мы ищем таланты...».

В том же году принят в Харьковский институт искусств.

1974 год — принят солистом в Харьковский театр оперы и балета имени П. Лысенко.

1975 год — лауреат Всесоюзного конкурса вокалистов имени М. И. Глинки.

1976 год — заканчивает Институт искусств.

1977 год — принят стажером в Большой театр СССР.

1978 год — становится солистом Большого театра Союза ССР, в котором трудится и по сей день.

За время своего творческого пути он спел 27 оперных партий, гастролировал во многих городах и театрах Советского Союза, а в прошлом году с огромным успехом спел партию Онегина в концертном исполнении оперы в Париже.

Можно было бы уже и почтить на лаврах, использовать уже созданное, исполняя нарабатанный репертуар, тем более что среди вокалистов бытует мнение — с тремя партиями можно прожить безбедно всю жизнь. А В. Верестников же сдал дирижеру партию Яго и готовит партию графа Ди Луны. Но не количество определяет творчество Владислава. Это уж так получается как-то само собой, нужды театра. Артиста прежде всего волнует качество исполняемых им партий. Если кто-нибудь проследил его путь от одной партии к другой, то заметил, как росло его вокальное мастерство, как стабильно он поет свои спектакли, как все увереннее берет «в шоры» свою природу и подчиняет ее своей воле. А это уже говорит о том, что перед нами — сложившийся мастер оперной сцены, которому подвластны любые задачи оперного действия.

И сегодня, поздравляя Владислава Верестникова с давно заслуженным почетным званием «Заслуженный артист РСФСР», мы искренне радуемся этому вместе с ним и желаем ему новых успехов.

Владислав ПЬЯВКО,
народный артист СССР.